

Глава 246: Овладение

Давать объяснение особенности Овладения Система отказалась. Отсутствие описания у различных вспомогательных навыков Овладения еще больше заинтересовало Вэса, тем более что они, казалось, являлись продвинутыми умениями. Количество ОП, необходимое для изучения последующих уровней мастерства, выросло до несуразного числа.

Вэс посчитал целесообразным притормозить и получить дополнительную информацию об этом загадочном наборе под-навыков. Прочесывая галактическую сеть, он нашел немало упоминаний, но ничего стоящего. Создавалось впечатление, словно индустрия мехов считала это коммерческой тайной, которую следует хранить только в своем кругу.

«Любопытно».

К счастью, он нашел основные сведения по этому вопросу, когда зашел на онлайн-портал Общества Клиффорд. Он воспроизвел краткую запись лекции Звездного Проектировщика перед конференцией Мастеров более ста пятидесяти лет назад.

«Мехи. Мы проектируем их. Мы создаем их. Мы продаем их. Но понимаем ли мы их?» - начала почтенная женщина. Несмотря на хилое телосложение, личность одной из лучших проектировщиков боевых машин пробивалась сквозь ее пронизательные глаза.

Аудитория хранила молчание. Независимо от авторитетности их статусов, женщина, стоящая на подиуме перед ними, с легкостью разбивала их в пух и прах в любом непосредственном сравнении.

«Сколько из вас когда-либо пилотировали меха? Симуляции не в счет».

Поднялось несколько рук, но, по большому счету, более девяноста процентов толпы действительно ни разу в жизни не управляли настоящей боевой машиной.

Пожилая дама ухмыльнулась. «Вот как. Вы можете подумать, какая разница. Да и мне достичь текущих высот это, конечно, не помешало. В нашей профессии все сходится во мнении, что полностью посвятить свою жизнь можно только либо пилотированию меха, либо их проектированию. Никому среди нас не удалось продвинуться до Мастера в Проектировании Мехов и одновременно стать первоклассным пилотом. Такое невозможно».

Все согласились с данным заявлением. Преодоление пути от продвинутого пилота до экспертного, от экспертного до первоклассного, и от первоклассного до пилота с возвышенным рангом требовало от человека невероятных усилий. Последние из них пользовались таким большим почтением, что даже превосходили статус Звездного Проектировщика.

«И все же, как мы можем проектировать мехов для лучших пилотов в галактике, если не понимаем их точку зрения? Наш индивидуальный процесс проектирования пронизан нашими собственными предубеждениями, которые мы сформировали в результате собственных же исследований. Возможно, в начале карьеры наше поверхностное понимание профессии пилота не сильно сказывается на проектах, ведь тогда клиентская база состоит в основном из обычных или продвинутых пилотов. Но вот хватит ли поверхностного понимания того, через что проходят пилоты, когда вы станете Подмастерьями или Старшими?»

В толпе поднялась рука. «За всю свою карьеру проектировщика я никогда не ступал в кабину. Но я обязательно выслушивал клиентов и пилотов-испытателей и ни разу не получал жалоб о несовместимости из-за серьезных неудобств моих продуктов».

«Да, но то несведущие пилоты, которые не знают ничего лучше. Их неспособность подмечать какие-либо недостатки не означает, что таковых нету. Если вы сравните собственного меха с аналогичной машиной, разработанный кем-то понимающим, разница станет очень заметной».

Все присутствующие были озадачены. Что она имела в виду под пониманием?

«Понимать - значит знать, через что проходит пилот во время управления вашими мехами!» - воскликнула она, хлопнув в ладоши. «Прочесть несколько кратких записей недостаточно. Вам нужно понять их мыслительные процессы, рефлексy, навыки, время реакции и многое другое! Лучший способ понять пилота - стать им!»

«Но мы же только-только выяснили, что для этого большинство из нас не пригодны».

«Я лишь сказала о лучшем способе! Но он не единственный!» - резко ответила дама. «Проявите смекалку хоть на мгновение! Для проектирования лучших мехов мы должны понимать людей, которые будут их использовать. Ваша нейронная способность делает вас неподходящим для пилотирования? Тоже мне проблема. Раз мы не можем взаимодействовать с машиной, тогда почему бы не взаимодействовать с самими пилотами?»

Открытие прозвучало как гром среди ясного неба. Нейронный интерфейс разработали еще много лет назад, чтобы неврологи могли исследовать сознание своих пациентов. Вскоре связи разумов оказались чрезвычайно опасными - многие случаи неправильного использования приводили к необратимому повреждению мозга у обеих сторон.

И только четыреста лет назад технология была восстановлена. Тогда у гения появилась блестящая идея соединить человека с мехом, и таким образом решить сложные проблемы управления. Риски существенно снизились, поскольку, в отличие от человека, у боевой машины разума не было.

«Сейчас не Эра Звезд или Завоеваний! Технологии развиваются! Теперь, когда нейронный интерфейс распространяется благодаря нашей профессии, мы куда лучше понимаем эту технологию. В области неврологии есть предостаточно экспертов, взявших нейронный интерфейс и превративших его в более безопасное устройство для связи с разумом другого человека».

«Вы... Вы в самом деле подключались к пилоту?»

«Да, подключалась» - улыбнулась она, ошеломив толпу. Но даже ее утверждение об улучшенной безопасности технологии не развеяло сомнения Мастеров. «И, как видите, я не умерла. Без запинок считаю до десяти и все еще могу ходить в туалет, не прибегая к посторонней помощи. В подключении к разуму умелого пилота есть множество выгод, главное принять необходимые меры предосторожности».

«Какой смысл от взаимодействия с пилотом? Благодаря этому можно самому им стать?»

«Не говорите ерунды» - Звездный Проектировщик покачала головой. «Подключение не позволяет скопировать усилия другого человека так, как вы можете скопировать файл с одного датапада на другой. Каждый человек уникален. Мы не способны переписать навыки пилота в связи с тем, что большая их часть заложена в его рефлексax, мышечной памяти и других исключительных качествах тела».

Тогда какие выгоды она получала, раз рискованная авантюра оправдала себя?

«Я не могу объяснить вам всю удивительность соединения собственного ума с чьим-то другим. Связь работает в обе стороны, но заблокировать чувствительные воспоминания от партнера возможно. Правда, если с этим переборщить, то происходит дестабилизация контакта. Потому в определенном смысле лучше всего взаимодействовать с кем-то, кому вы доверяете».

Она продолжила описывать преимущество от подключения к пилоту. Звездный Проектировщик не намеревалась воровать его воспоминания, а лишь хотела испытать ощущения от пилотирования боевой машины из первых рук.

«От вашего внимания ускользает много крошечных аспектов, касающихся пилотирования мехов. После начала этого исследования я узнала целый ряд новых вещей и устранила массу неверных представлений. Мы, проектировщики, чаще всего получаем информацию о том, через что проходят пилоты из вторых или третьих уст. Нейронное взаимодействие позволяет стереть границы между вами и вашим партнером и на собственном опыте прочувствовать процесс пилотирования лучших этого дела».

Кто-то понял смысл ее формулировки. «Получается, вы взаимодействовали с пилотом, пока тот взаимодействовал с мехом!»

«Именно! Понять пилота лучше всего можно в момент, когда он активно управляет боевой машиной! Происходящая в его голове мозговая деятельность не может быть полностью выражена, если он лежит в клинической лаборатории с устройством на голове».

Никто вообще не мог представить, что столь безумная идея сработает. Если контакт пары уже сопутствовался риском, то соединение сразу трех несомненно приводило к катастрофе. Исследователи, бросающие вызов ограничениям, то и дело оказывались за решеткой после превращения всех подопытных в болванов с выжженными мозгами.

«Вы же сами видите, я по-прежнему жива и здорова, так что не делайте такие удивленные лица! Да, риски велики, но потенциальный выигрыш превышает их с лихвой. Мои проекты улучшились настолько заметно, что первоклассные и верховные пилоты, желая получить индивидуальную боевую машину, выстроились в десятилетнюю очередь! Просто из всех моих конкурентов только я могу адаптировать меха, способного раскрыть их потенциал в полном объеме».

Как только толпа Мастеров оправилась от шока, они начали видеть преимущества, исходящие из понимания элитных пилотов.

Среди них присутствовало несколько избранных, но они так и не преодолели ранг продвинутого пилота. Для становления экспертом требовалось полностью посвятить себя профессии воина. А на счет дальнейшего продвижения никто из них даже иллюзий никаких не пытал, потому и не надеялся посмотреть на все это с точки зрения первоклассного или верховного пилота.

Однако сегодняшняя информация открыла путь к большему пониманию. Постижение образа мыслей элитных пилотов наконец стало возможным благодаря использованию нейронного интерфейса.

Звездный Проектировщик продолжила объяснять свою схему и множество технических проблем, с которыми она столкнулась. К настоящему моменту многие из них наверняка сильно устарели, но Вэс все же счел информацию полезной, поскольку пожилая женщина объяснила концепции, заставлявшие процесс работать.

«Нейронное взаимодействие человека с человеком может использоваться не только для проникновения в разум пилота. В настоящее время я сотрудничаю с АТМ, мы исследуем методы, с помощью которых проектировщик получает возможность взаимодействовать с различными солдатами и спортсменами для лучшего понимания того, как эксплуатировать человекоподобную форму и, таким образом, достичь полного Овладения определенным типом меха».

«Кроме очевидных опасностей, есть другие?»

«Хороший вопрос!» - похвалила женщина. «Даже идеальная настройка и правильное оборудование не гарантирует отсутствия проблем с нейронным взаимодействием. Подумайте о том, что происходит, когда вы надеваете нейронный интерфейс. Вы соединяете свой ум с другим человеком. Чтобы проиллюстрировать, насколько это опасно, представьте, если бы кто-нибудь из вас, с опытом работы более сотни лет, взаимодействовал с ребенком, которому едва исполнился один день».

Каждый, кому уже стукнуло за сотню, обладал внушительным умом, а у Мастеров в Проектировании Мехов он был двойне внушительнее.

«Разумеется, такого мы ни разу не пробовали, но все неврологи и исследователи прогнозируют абсолютную катастрофу для младенца. Для гарантии безопасности умов при взаимодействии важно уравновесить их в плане умственных способностей. Простой старый фермер, которому едва исполнилась сотня лет, обладает той же силой воли, что и ребенок, только-только достигший подросткового возраста».

Исходя из этого, возраст не являлся единственным фактором. По сути, это означало, что проектировщикам нужно было взаимодействовать с пилотами, которые практически соответствовали им по возрасту, интеллекту, жизненному опыту и карьерному росту.

Например, Мастеру в Проектировании Мехов следовало подключаться только к первоклассному пилоту, а Звездному Проектировщику так вообще лишь к верховному. Любое несоответствие одной из сторон могло привести к непоправимому повреждению мозга более слабого участника.

«А как насчет взаимодействия с животным?»

Данный вопрос вызвал смех у каждого из присутствующих. Для них идея казалась настолько опасной, что даже рассматривать такое предложение было потешно.

«Даже я не настолько сумасшедшая» - ответила женщина, грустно улыбнувшись. «Несмотря на многочисленные прорывы, сделанные нами для минимизации рисков, технология нейронного интерфейса все еще недостаточно проработана. Пройдет много десятилетий, прежде чем мы вообще сможем начать взаимодействовать с кошками и собаками».

С окончанием видеозаписи Вэс откинулся назад и переваривал полученную информацию. «Так вот в чем дело».

После ста пятидесяти лет состояние нейронного взаимодействия наверняка добилось немалых успехов. Вэс проверил Общество Клиффорд на наличие любых других упоминаний об Овладении и нашел несколько косвенных ссылок.

Как выяснилось, средства для проведения нейронного соединения между людьми предлагали только крупные учреждения, подобные Институту Технологий Лемара. В одном документе

указывалось, что только прямые ученики Мастеров имеют право участвовать в этом строго контролируемом процессе.

Вэс, имевший лишь слабую связь с Мастером Олсон, и другие, подобные ему, явно пролетали. Он ощутил легкое возмущение от того, что упускал такие лакомства, как развитие Овладений. Если бы Система не предложила ему их за огромное количество ОП, Вэс никогда бы не узнал, чего ему не хватало по сравнению с другими проектировщиками.

«Теперь-то неудивительно, что Система требует 40 000 ОП за первый уровень Овладения».

Несмотря на до боли высокую цену, Вэс был в восторге от идеи перескочить рискованный процесс нейронного взаимодействия с группой незнакомцев. И дело было не только в трудностях доступа к этому исключительному способу. Он также не хотел позволять кому-либо копаться в своей голове, пока сам роется в сознании кого-то другого.

«Стоимость немалая, но выгоды и преимущество также должны быть огромными. Глупо игнорировать Овладение».

Невзирая на неизвестность, витавшую вокруг этой новой и эксклюзивной области знаний, Вэс решился и купил Овладение в Системе.

Внезапно из его коммуникатора извергся поток невыносимой жары. После длительного периода бездействия Система впервые за очень долгое время пробудила свою мощь.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/667708>